

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной и
инновационной деятельности

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации ОСТАПЕНКО Оксаны Григорьевны «Сравнительно-сопоставительный анализ дипломатической и административной терминологической лексики (на основе документов дипломатических контактов России и Англии XVI–XVII веков), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание (Тверь, 2015 г.)

Диссертационное исследование Остапенко Оксаны Григорьевны выполнено на стыке лингвистики, лингвокультурологии, переводоведения и направлено на изучение терминологической лексики документов, входящих в сферу дипломатических контактов России и Англии XVI–XVII веков.

Во-первых, диссидентка обращается к лингвокультурологии, позволяющей интерпретировать языковые явления с позиций культурологии, что в свою очередь вносит значительный вклад в представление о языковой картине мира, стоящей за определённым национальным языком, а в данной диссертации за двумя языками, а их сопоставление даёт возможность выявить сходства и различия в ЯКМ.

Во-вторых, Оксана Григорьевна изучает лексическую семантику, вскрывающую структуру значения терминологической лексики, её потенциал.

Третья составляющая работы – это анализ контекста, способствующего модификации семантического потенциала слова, сдвигам в его значении и как следствие, появления у слова способности передавать информацию, нехарактерную для общепринятого употребления и незафиксированную словами.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью лингвистического анализа и системного изучения соответствий переводов русско-английской дипломатической и административной термино-логической лексики XVI–XVII веков, недостаточной изученностью терминологической лексики дипломатической и административной сфер в памятниках деловой

письменности XVI–XVII веков России и Англии, отсутствием в отечественной переводоведческой науке единой системы перевода терминологических единиц отдалённых эпох.

Целью исследования является изучение процессов формирования русской и английской дипломатической и административной лексико-системы как целостной и открытой системы наименований, базирующующееся на сравнительно-сопоставительном анализе дипломатической и административной терминологической лексики, зафиксированной в русских и английских письменных памятниках XVI–XVII веков и отражающей первые дипломатические контакты России и Англии, а также выявление семантических параллелей и вариантов перевода лексических единиц в русском и английском языках.

Достижение этой цели автором осуществляется поэтапно, в каждой из глав работы, что позволяет выйти на комплексный результат, содержащий **научную новизну**, которая определяется тем, что впервые предпринята попытка сравнительно-сопоставительного анализа и тематической классификации терминологических единиц русских и английских официально-деловых, дипломатических и административных текстов XVI–XVII веков.

Личным вкладом соискателя является исследовательский алгоритм, включающий классические и инновационные подходы к материалу как языковому и лингвокультурологическому единству. Исследовательский алгоритм направлен на выявление принципов, особенностей и различия переводов дипломатической и административной терминологической лексики в XVII и XIX веках.

Избрав объектом своего исследования лексические единицы русской и английской дипломатической и административной сферы XVI–XVII веков, содержащиеся в официально-деловых, дипломатических и административных текстах и исследуя эту лексику как часть специальной лексики русского и английского языков XVI–XVII веков, автор успешно решил ряд **задач**: 1) выявил и систематизировал письменные источники первых дипломатических контактов России и Англии XVI–XVII веков; 2) определил состав наиболее регулярных и устойчивых элементов русской и английской дипломатической и административной терминологической лексики, используемой в текстах дипломатического содержания России и Англии XVI–XVII веков и уточнил способы их перевода на английский и русский язык соответственно; 3) определил семантическое сходство и различие в номинации русских и английских лексических единиц в официально-деловых текстах дипломатической и административной сферы; 4) сопоставил степень адекватности переводов дипломатической и административной терминологической лексики в XVI–XVII веках с переводами XIX века, что стало базой для классификации лексем по тематическим группам с целью последующего изучения и уточнения системы межъязыковых соответствий дипломатической и административной терминологической лексики XVI–XVII веков.

В работе хорошо прописаны объект и предмет исследования, корректно сформулированы цель и задачи, коррелирующие с методологическим аппаратом диссертации и с полученными результатами.

Работа базируется на широком теоретическом материале. Автор рассматривает опыт российских и зарубежных научных школ по исследуемой тематике. Для решения поставленных задач в работе применены различные общие и частные методы: сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, метод лингвистического описания, основанный на наблюдениях за фактами языка; метод классификации и сплошной выборки при вычленении дипломатической и административной терминологической лексики из текстов – памятников деловой письменности XVI–XVII веков; метод сопоставительного описания лексем, а также элементы фонетического и морфологического анализа.

Материалом исследования послужили грамоты XVI–XVII веков русского царского и английского королевского дворов, изданные Ю.В. Толстым в сборнике «Первые 40 лет сношений между Россиею и Англиею (1553–1593 гг.)», а также тексты дипломатических документов, собранные К.Н. Бестужевым-Рюминым «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англиею (1581–1604 гг.)», статейные списки русских послов в Англии в XVI–XVII вв. (Ф. Писемский, Гр. Микулин, Г. Дохтуров) в книге «Путешествия русских послов XVI–XVII веков. Статейные списки» и работа З.И. Рогинского «Поездка гонца Г.С. Дохтурова в Англию в 1645–1646 гг.». Изучены записи иностранных послов и путешественников, побывавших в России того времени: Дж. Горсей «Записки о России: XVI – начало XVII века», Дж. Мильтон «Московия Джона Мильтона», Дж. Флетчер «О государстве русском 1591 г.». Подборка фактического материала в полном объёме способствует решению поставленных в работе задач.

Заслуживают отдельной положительной оценки некоторые положения, выносимые на защиту, в частности:

1) лингвистический анализ дипломатических документов России и Англии XVI–XVII веков и свидетельств очевидцев той эпохи позволяет установить степень адаптации той или иной лексической единицы в русской и английской языковых системах;

2) вхождение новой терминологической лексики в русский и английский языки вызывает изменения не только на фонетическом уровне, но и на семантическом и понятийном уровнях принимающей системы, что в конечном результате ведёт к преобразованиям в языковой и культурной картинах мира двух стран;

3) при анализе вариантов перевода дипломатической и административной терминологической лексики наблюдаются различия при передаче указанных лексем, что объясняется отсутствием чётких норм перевода в XVI–XVII веках, вызванных в основном различиями экстралингвистического характера.

Теоретическая значимость исследования не вызывает сомнения, поскольку результатом анализа русской и английской дипломатической и ад-

министративной терминологической лексики XVI–XVII веков является более глубокое понимание процессов формирования соответствующих лексикосистем, расширение сведений о способах относительно адекватного перевода дипломатической и административной терминологической лексики раннего периода англо-русских языковых отношений, что может быть полезно для пополнения теоретической базы специализированных разделов переводоведения и лексикологии.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам исследования и состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка научной литературы, списка словарей и справочников, списка анализируемого языкового материала и двух приложений: англо-русского и русско-английского словарей дипломатической и административной терминологической лексики XVI–XVII веков. Общий объём диссертации 160 страниц. Вышеуказанная структура диссертации позволяет автору решить поставленные задачи и получить достаточно интересные результаты.

В **первой главе** диссертации **Остапенко Оксана Григорьевна**, прежде всего, обращается к трактовке понятий «термин и терминологическая лексика», даёт определение дипломатической терминологической лексике, указывает на её ограниченную сферу употребления. Она проводит многогранный анализ теоретического материала при освещении проблем лингвокультурологии, политической лингвистики, переводоведения, ссылаясь на выдающихся лингвистов различных школ и направлений (Н.Д. Арутюнова, Э. Сепир, Б. Уорф, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова и др.), **Остапенко О. Г.** начинает своё исследование с исторических условий возникновения торговых и дипломатических отношении между Россией и Англией и подчеркивает их роль в лингвокультурологических взаимоотношениях обеих стран, попутно объясняя, какие материалы должны стать источником для изучения терминологической лексики дипломатической и административной сфер. Анализ лингвистических работ даёт возможность констатировать **Оксане Григорьевне**, что сравнительно-сопоставительное исследование данного вида лексики с учётом материалов английского языка пока не проводилось.

Исследование Оксаны Григорьевны направлено на изучение терминологической лексики, о чём автор детально прописывает в работе, подчёркивая тот факт, что исследование проводится не в области терминологии. Импонирует чёткое изложение автора собственного понимания дипломатической лексики, под которой понимаются слова и словосочетания международно-правовой сферы употребления, которые являются наименованиями дипломатических понятий и вступают в системные отношения с другими подобными словами, функционирующими в этой области (стр. 25); и административной терминологической лексики, под которой понимаются лексемы, обозначающие наименования государственных учреждений и их отделов, названия должностных лиц и чинов, наименования различных административных документов и прочие административные понятия, отражающие особенности административного управления обществом в XVI–XVII веках (стр. 24).

Рассматривая современные подходы к проблеме перевода (В.Н. Комиссаров, Ю.А. Найда и др.) докторантка обращается к вопросу о применении лингвокультурологического подхода к исследованию терминологической лексики. **Остапенко О. Г.** полагает, что он позволяет отследить скрытую связь между способом перевода, выбранным переводчиком, и адекватным значением самой терминологической единицы. В тоже время она подчёркивает, что русские переводчики XVII века использовали как дословный перевод, в чём по её мнению им помогали знания культуры и реалий жизни народа – носителя оригинала, так и вольный – при передаче имён собственных русскими эквивалентами: *Reignold* (*Роман*), *Jerome* (*Ероним, Еремей*), *John* (*Иван*). Рассматривая процесс заимствования из английского языка в русский **Остапенко О. Г.** считает, что среди первых английских заимствований были названия государственных структур – *парламент* (*parliament*) и английских административных должностей – *ерль* (*earl*), *lord* (*lord*), *алдерман* (*alderman*), *чифджестес* – *Chief justice* – верховный судья и др.

Во второй главе докторантского исследования детально анализируются отчёты о дипломатических миссиях послов, грамоты русского царского и английского королевского дворов, записи, сделанные английскими дипломатами в России, и делается вывод о том, что они обогащали словарный состав русского языка XVII века заимствованной дипломатической лексикой из английского языка.

Преимуществом данной работы является выход автора на исследование функционального уровня данной лексики, т.е. автор не ограничился результатами метода сплошной выборки дипломатической лексики в текстах сохранившихся источников, но проведя лингвистический и сопоставительный анализ дипломатических документов России и Англии XVI–XVII веков, установил степень адаптации той или иной лексической единицы при переводе документов.

Автор убедительно обосновал причины и описал условия возникновение устойчивых межъязыковых соответствий в различных сферах коммуникации, в частности дипломатической и административной, реализуемой в условиях существования тесных межкультурных связей и через непосредственное языковое контактирование двух народов.

Проведённый анализ текстов дипломатической переписки и посольских отчётов позволили докторантке выявить, в какой мере традиционные представления о дипломатическом этикете соотносились с посольской практикой России и Англии, установить динамику изменений этих соотношений по мере развития культурных и языковых контактов в XVI–XVII веках.

Наиболее интересным результатом в рамках данной главы является анализ переводческих соответствий титула Русского царя и наименования русских государственных чинов и титулов на английский язык в исследуемый в докторантуре период.

Проанализировав большое количество примеров, **Остапенко О. Г.** констатирует, что отсутствуют чёткие терминологические соответствия в силу неадекватности реалий в дипломатической и общественно-политической

жизни России и Англии того времени: терминологические единицы имеют несколько эквивалентов в языке перевода: *боярин* – *nobleman, lord, counselor, gentleman; посланник* – *ambassador, messenger*.

Сопоставляя переводы дипломатической переписки между Россией и Англией XVI–XVII веков, выполненных в XIX веке, **Остапенко О. Г.** констатирует тот факт, что в XIX веке еще продолжался процесс формирования дипломатических терминологических систем обоих языков.

Диссертационная работа в целом производит впечатление цельного самостоятельного исследования, основные научные положения, выводы, предложения и рекомендации достаточно логичны и аргументированы. Их можно считать значимыми для развития переводоведения в России и имеющими научную новизну.

Тем не менее, прочтение столь многоаспектного научного исследования вызвало ряд вопросов и замечания:

1. Уточните, пожалуйста, чем обусловлено вынесение на защиту следующего положения, которое, с нашей точки зрения, описывает один из этапов Вашего исследования и не нуждается в доказательстве: «(1) в официально-деловых, дипломатических и административных текстах XVI–XVII веков России и Англии выделяется группа административной и дипломатической терминологической лексики, которая реализует в структуре указанных текстов специфику международного общения и дипломатического этикета двух стран».

2. Необходимость проведения сопоставительного анализа текстов перевода дипломатической и административной терминологической лексики в XVI–XVII веках, выполненных переводчиками Посольского Приказа, и текстов перевода Ю.В. Толстого в XIX веке, автор обосновывает целью выявить различия при передаче исследуемых терминологических лексем с русского на английский и с английского на русский, ссылаясь на различие экстралингвистического характера. С нашей точки зрения, причина этих различий, прежде всего, лингвистическая, а именно, продолжением формирования в XIX веке корпуса устойчивых эквивалентов для перевода дипломатической лексики, тогда как в XVI–XVII веках в Посольском приказе использовались контекстуальные эквиваленты, велась подборка языковых соответствий, правда, не всегда успешная.

3. Уточните, пожалуйста, формулировку второго положения, выносимого на защиту: «возникновение устойчивых межъязыковых соответствий в различных сферах коммуникации, в частности дипломатической и административной, происходит в условиях существования тесных межкультурных связей и через непосредственное языковое контактирование двух народов», т.е. Вы хотите доказать главенство двух экстралингвистических факторов: (1) межкультурных связей и (2) непосредственного языкового контактирования двух народов в процессе возникновения устойчивых межъязыковых соответствий в дипломатической и административной коммуникации? Какова, по Вашему мнению, роль политических и экономических контактов в формировании структуры дипломатической и административной коммуникации?

4. В диссертации встречается повторяющаяся информация, которая на наш взгляд бывает избыточной, например стр 49. «Так, например, английский посол Джон Меррик упоминается как Иван Ульянов (его отцом был Уильям Меррик), а английский врач Роберт Якоби – как Роман Романов (Елизарьев) [Путешествия..., 2008]. В следующем абзаце читаем:

«К широко распространённому русскому имени *Иван* переводчики прибегают для передачи английского *John* – английский посол Джон Меррик (*John William Merrick*) назван Иваном Ульяновым. О нём упоминается в «Путешествиях русских послов XVI–XVII вв.»: «...отец его Уильям Меррик был одним из основателей английской купеческой «Московской компании», и Джон Меррик уже в юности жил на Руси» [Путешествия..., 2008, с. 403]. Таким образом, «Ульяновым» Меррик стал по имени своего отца, то есть это фамильное имя по отцу как главе семьи».

5. В тексте выявлены стилистические погрешности, отсутствуют запятые, которые рекомендуются компьютерной проверкой и опечатки в выводах по 2 главе: «..мы приходим к выводам и подтверждает мысль о том, что...».

Высказанные замечания и вопросы не снижают научного значения данной работы, **практическая значимость** которой заключается использования полученных результатов при уточнении как семантической характеристики слова, времени его заимствования в сфере дипломатической и административной лексики двух языков. Результаты проведённой исследовательской работы, вне сомнения найдут применение при составлении исторических англо-русских и русско-английских словарей XVI–XVII веков; на практических занятиях по курсу теории и практики перевода; в преподавании лингвистических дисциплин в области сравнительно-сопоставительного языкознания, истории языка, лексикологии, а также при подготовке учебных и методических пособий.

Остапенко О. Г. демонстрирует хорошее владение теоретическим материалом по проблемам, связанным с темой диссертации, умение анализировать и систематизировать практический материал. Работа производит впечатление завершённого исследования, имеет чёткую структуру, содержит все компоненты, присущие диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук.

Работа прошла убедительную апробацию. Её результаты отражены в 12 публикациях общим объёмом 2,5 п. л., включая 4 статьи в научных изданиях перечня ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертационное исследование Остапенко Оксаны Григорьевны «Сравнительно-сопоставительный анализ дипломатической и административной терминологической лексики (на основе документов дипломатических контактов России и Англии XVI–XVII веков)» является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой, соответствующей паспорту заявленной специальности, а также критериям, изложенным в пп.9-11, 13-14 (раздел II) «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013, № 842). Автор диссертации Оксана Григорьевна Остапенко заслуживает присуждения ей учёной степени

кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв на диссертацию и автореферат подготовлен доктором филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой иностранных языков Педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Огневой Еленой Анатольевной (308015 г. Белгород, ул. Победы, д.85Б, кв.5-14, тел. 89205845857, ogneva@bsu.edu.ru).

Отзыв на диссертацию и автореферат обсужден и утвержден на заседании кафедры иностранных языков Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», состоявшемся 28 октября 2015 года (протокол № 4).

Заведующий кафедрой иностранных языков факультета
иностранных языков Педагогического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
доктор филологических наук, доцент

Огнева Е. А.

Спеальности, по которым защищена диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук, 10.02.19 – теория языка, 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Адрес ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» ул. Победы, д.85, Белгород, 308015, тел. (4722) 30-12-11, адрес электронной почты: rector@bsu.edu.ru

